

прибавилось. Теперь я была уверена, что мною было собрано около 32 рублей.

Как-то утром приходит ко мне одна из наших девушек и говорит мне:

— Знаете, какой странный сон я видела сегодня. Вижу я во сне какого-то незнакомого мне мужчину, который говорит мне: «Пойди скажи Марье Николаевне, что у нее больше денег в копилке, чем она думает». Он даже сказал мне сколько, но я забыла, помню только, что было число 7.

— Какой вздор, — отвечала я. — Я уверена, что собрала 32 рубля, а пока 50-ти не будет, я копилки не откроею.

Г-жа Т-я мне заметила, что сон такой странный, что она на моем месте сейчас бы открыла копилку. «Кто знает, — добавила она, — не приходил ли это отец батюшки Варнавы предупредить вас, что деньги очень нужны для освящения храма. Может быть, у них немного недостает, и деньги ваши будут очень кстати».

Тогда я поспешила открыть копилку и нашла в ней 57 рублей 37 копеек. Вся семья была так удивлена этому, что стали прибавлять к собранным деньгам, и в одну минуту у меня уже накопилось 70 рублей, которые я тотчас же отправила в Котово, где их получили накануне освящения храма.

Мой рассказ окончен. Неверующие и равнодушные, вероятно, увидят в нем несколько случайностей, более или менее странных, но духовные дети Батюшки найдут в нем ту дивную доброту и прозорливость, которые ниспосланы были Господом нашему дорогому старцу, и ту христианскую любовь, которая вечно живет и которая окружает нас и теперь, храня наши души для Бога и утешая наши осиротелые сердца.

Мария Магдалина Гамель

РУССКОЕ БОГОСЛОВИЕ XX ВЕКА

К ОТКРЫТИЮ НОВОЙ РУБРИКИ «ФИЛАРЕТОВСКОГО АЛЬМАНАХА»

Обращение к наследию богословов русской диаспоры XX в. начинается новый этап исследовательской деятельности Научного центра Истории богословия и богословского образования (НЦ ИБиБО) Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), расширяя ее временные и географические рамки. Этому расширению потребовала главная задача, которую ставят перед собой исследователи НЦ ИБиБО: не просто изучать богатейшую русскую богословскую традицию, но и делать ее живой, актуальной, плодоносящей для современных исследователей, нужной и востребованной для Церкви. Русское зарубежье XX в. — важная страница в «книге жизни» Русской Церкви — является неотъемлемым звеном и в развитии отечественной богословской мысли. Несмотря на внимание, которое в последние десятилетия проявляется по отношению к богословию и богословам русской диаспоры, изучены они недостаточно. Опубликованы (по крайней мере, в России) отнюдь не все значимые богословские труды наших соотечественников, «в рассеянии сущих»; написано совсем немного фундаментальных трудов, посвященных наиболее значимым авторам; остаются мало изученными личные архивы...

Разумеется, доскональное изучение этих сокровищ — задача не одного поколения российских исследователей. Но ПСТГУ с самого своего рождения был особенным образом связан с богословами русского зарубежья. Первыми страницами истории только что образованного института стало посещение его в мае 1992 г. протопресвитером Иоанном Мейендорфом (†22.07.1992). На протяжении всего времени бытия ПСТГУ его одаривал своей дружбой протопресвитер Борис Бобринский, декан (1993–2005) Свято-Сергиевского православного богословского института (ССПБИ) в Париже. Многократно на конференциях ПСТГУ выступали архиепископ Берлинско-

Германский и Великобританский Марк (Арндт), епископ Женевский и Западноевропейский Михаил (Донсков), представители ССПБИ протоиереи Николай Чернокрак и Николай Озолин, представитель Германской епархии Русской Православной Церкви за границей Николай Артемов. ПСТГУ активно участвовал в подготовке и реализации воссоединения Русской Православной Церкви 2007 г., и в последующие годы в богослужебной и научно-богословской жизни университета принимали участие архиереи и клирики зарубежной части Русской Православной Церкви. В издательстве ПСТГУ неоднократно издавались работы богословов русской диаспоры: епископа Кассиана (Безобразова), архимандрита Киприана (Керна), протопресвитеров Иоанна Мейендорфа, Александра Шмемана.

НЦ ИБиБО, соотнося свои исследовательские интуиции с общей концепцией ПСТГУ, начал разработку проекта по изучению богословского наследия зарубежных соотечественников. Большой радостью стало не только понимание, но и всяческое содействие руководства ССПБИ — декана протоиерея Николая Чернокрака и инспектора протоиерея Николая Озолина. Разрешение работать с материалами архивных фондов профессоров ССПБИ, указания и советы стали неоценимой помощью в работе НЦ ИБиБО ПСТГУ.

Рубрика «Русское богословие XX века» открывается статьей, посвященной памяти архимандрита Киприана (Керна). Этот выбор не случаен, ибо именно отец Киприан стал личностью, связавшей в наших исследованиях русское богословие XVIII — начала XX в. и богословие русской диаспоры XX в. На протяжении многих лет архимандрит Киприан ревностно изучал труды своих дореволюционных предшественников, составлял картотеку выпускников российских духовных академий XIX — начала XX в., был в вопросах русской богословской традиции «неким справочным бюро для... иностранных и инославных друзей»¹. Это внимание и преданность отца Киприана русской богословской традиции побудила и нас обратиться прежде всего к его личности и наследию. Любимым русским богословом отца Киприана был святитель Филарет (Дроздов)...

¹ Из письма архимандрита Киприана протопресвитеру Василию Виноградову от 10 июня 1957 г. (Архив ССПБИ в Париже. Фонд архимандрита Киприана (Керна)).

Н. Ю. Сухова

«НАШЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ЕВХАРИСТИЧНО...»: ПАМЯТИ АРХИМАНДРИТА КИПРИАНА (КЕРНА)

«Человек не есть только факт этого эмпирического мира, но и имеющая быть осуществленной идея, имеющий раскрыться замысел Божий о лучшем из Его созданий...»

*(Киприан (Керн), архим.
Антропология св. Григория Паламы.
Гл. VIII: Обожение человека)*

Настоящая статья посвящена одному из представителей «русского парижского» богословия — профессору Свято-Сергиевского Православного Богословского института (ССПБИ) архимандриту Киприану (Керну). Богослов, патролог, литургист, пасторолог, церковный историк, пастырь, преподаватель, архимандрит Киприан был одной из заметных фигур «русского Парижа» 1930–1950-х гг. даже на фоне блестящей плеяды таких богословов, как епископ Кассиан (Безобразов), протоиереи Сергей Булгаков, Георгий Флоровского, Василий Зеньковский, Николай Афанасьев, А. В. Карташев, Б. П. Вышеславец, В. Н. Ильин, В. Н. Лосский, Г. П. Федотов, Л. А. Зандер...

С именем архимандрита Киприана связано много событий и имен русской церковной диаспоры. Он был одним из вдохновителей «патристического возрождения», инициатором знаменитых «литургических съездов», объединивших исследователей разных стран и конфессий. Представители иных конфессий, прежде всего католики, знакомились с русским богословским наследием через труды и лекции архимандрита Киприана, которые он читал на протяжении нескольких лет в Католическом институте в Париже. Архимандрит Киприан был духовным сыном митрополита Антония (Храповицкого) и духовным отцом русского писателя Б. К. Зайцева, последователем протопресвитера Николая Афанасьева и учителем по Свято-